

Л. В. Дегтева

СОХРАНЕНИЕ АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ И ПАМЯТИ СВОИМИ РУКАМИ (ОПЫТ ЕКАТЕРИНБУРГА)

Исторические здания не только передают знание об архитектурных тенденциях прошлого. На них возложена еще одна, не менее важная, задача – быть рассказчиком «истории места», пробуждать интерес к прошлому и вдохновлять на краеведческие открытия. Поэтому важно сохранять «место», чтобы его история с нами говорила.

В России существует системная проблема сохранения архитектурного наследия. В 2015 г. в Самаре как ответ на проблему возник Том Соьер Фест – волонтерский фестиваль восстановления исторической среды. В 2018 г. Екатеринбург присоединился к проекту. Волонтеры привели в порядок три исторических здания, ценных с архитектурной и краеведческой точки зрения.

Пример Том Соьер Феста показал, что обычный житель города способен активизировать процесс сохранения и развития исторической среды.

***Ключевые слова:** архитектурное наследие, памятники архитектуры, объекты культурного наследия, исторические здания, волонтерство, Екатеринбург, Свердловск, Том Соьер Фест.*

Задаваться вопросом истории места без самого места сложно и практически невыполнимо для жителя города. Но в то же время важно иметь возможность проявлять сиюминутное любопытство о том, «что было раньше в это доме», «кто здесь жил, чем он занимался, что его волновало». Можно заметить потребность, в разной степени выраженную у любого жителя города, осознавать, что он не на пустой земле поселился, история была до него и после него она продолжится. Что он часть этой истории, большой, интересной и, самое главное, непрерывной. Прошлое поколение сообщает о себе через носители памяти – через предметы быта, культуру и архитектуру. И, пожалуй, один из самых доступных носителей памяти – это архитектура.

Но когда конкретный объект еще не встретил своего исследователя, сложно объективизировать его ценность. Такое здание не берет на охрану государство, на его защиту не выделяются средства, местный бизнес не видит финансовой привлекательности в занятиях развитием исторической недвижимости. Здание разрушается, начинает выглядеть маргинально, им сложно очароваться. Замкнутый круг: здание разрушается – его никто не исследует, здание не исследуют, не очевидна его историческая ценность – оно разрушается.

Это системная проблема с архитектурным наследием в России. И решать ее следует системно. Но первый шаг – сформулировать проблему, проявить ее, показать свое отношение к ней, гражданскую позицию.

В 2015 году в Самаре появился проект Том Сойер Фест, всероссийский волонтерский фестиваль восстановления исторической среды. Местные жители осознали, что у них на самом деле есть все, чтобы самим привести в порядок фасады исторических домов. Они не стали пассивно ждать, когда этим займется государство или наоборот здание разрушится. Жители Самары – добровольцы, после работы в будни и в выходные проводили время на строительных лесах, ремонтируя исторические здания. Постепенно к ним присоединились специалисты в области реставрации, строители, помогая правильно обращаться с историческими объектами. Местный бизнес закупал необходимые инструменты и материалы, а собственники исторических зданий помогали в восстановительных работах.

Само по себе событие беспрецедентное. Жители города бесплатно в свободное время слаженно работали на стройке, чтобы привести в порядок исторические дома. Они разорвали замкнутый круг, указали своими действиями на ценные архитектурные объекты, сделали первый шаг. Второй шаг — исследование истории места. Простые жители разных профессий вернули роль носителя памяти историческим домам и пробудили краеведческий интерес к еще недавно увядающей застройке.

В 2016 г. Том Сойер Фест был упомянут в докладе ЮНЕСКО на конференции ООН Habitat III, посвященной жилищному строительству и устойчивому развитию городов, как пример эффективного «мягкого обновления». Речь в докладе шла о том, что общественность — это недооцененный ресурс в восстановлении исторической среды. За 6 лет существования проекта более 50 городов и сел в России последовали примеру Самары и восстановили фасады более 100 исторических домов. В 2018 г. в Екатеринбурге собралась команда Том Сойер Феста. Волонтеры в Екатеринбурге привели в порядок фасады трех дореволюционных зданий в центре города. Каждое по-своему уникально как с архитектурной точки зрения, так и с краеведческой. Речь идет об исторических домах, которые не находятся под охраной государства, о них ничего или почти ничего до проекта не было известно, а их внешний вид был достаточно маргинален.

Первый объект в 2018 г. — доходный дом на Вайнера, 68, после проведенного исследования получивший название «Доходный дом мещанина А. А. Кузнецова».

В ГАСО нашлись документы о постройке дома – проект и прошения. Из них можно узнать, что 2 мая 1888 г. в Городскую управу поступила просьба от екатеринбургского мещанина Алексея Алексеевича Кузнецова на строительство полукаменного дома, деревянной службы и бани в 1-й части Екатеринбурга по ул. Успенской (современная улица Вайнера). К прошению прилагался архитектурный проект. Запрос Городская Управа согласовала с одним только замечанием — предусмотреть брандмауэр [ГАСО, ф. 62, оп. 1, д. 757, л. 187–189]. Речь идет про кирпичную стену, которая в случае пожара препятствовала распространению огня с одного здания на другое. В XIX в. в стране частой практикой было закладывать в проекте полукаменных или деревянных зданий одну из боковых стен полностью из кирпича. Замечание было принято и, как мы видим сегодня, реализовано.

В 1910-е гг. дом принадлежал наследнице А. А. Кузнецова – А. Ф. Кузнецовой, и, вероятно, продолжал выполнять функцию доходного

дома. После революционных преобразований 1917 г. дом был национализирован и использовался под коммунальное жилье. В 1925 г. проводилась оценка имущества муниципализации Свердловского отдела местного хозяйства, в собственности у которого находился дом по ул. Вайнера, 86 со всеми постройками на участке. Тогда на участке помимо дома стояли навес, службы, деревянный флигель, сарай и баня. Интересно, что по оценке здания утратило свою прочность на 60%, остальные постройки на 70-80 %. [ГАСО, ф. 191-р, оп. 1, д. 461, л. 1-6]. Но это не мешало пользоваться этим зданием и продолжать в нем жить. Согласно переписи населения в 1932 г. в доме было 9 квартир, в которых проживало в сумме 58 человек. Самой густонаселенной квартирой была та, где проживало 12 человек, но были и квартиры, где числилось по двое жильцов. Проживали разные люди — рабочие, ИТР, служащие и иждивенцы. Сегодня это многоквартирный жилой дом с рестораном на первом этаже.

Анализируя проект и само сохранившееся здание, можно сказать, что это ценный объект с архитектурной точки зрения по двум причинам. Во-первых, это сохранившийся образец доходного дома Урала XIX века. Внутри здание имеет большие проходные комнаты и несколько печей. Растительный орнамент в декоре фасада напоминает декор других зданий того же периода в Екатеринбурге, что говорит о локальном характере архитектуры. Во-вторых, это важный средовой объект, ведь он стоит на улице в линии других двухэтажных домов XIX в. и формирует цельную историческую среду.

Волонтеры Том Сойер Феста занимались восстановлением фасадов здания, обновляли краску, штукатурили, вставляли стекла в окна. В ходе работ были сделаны находки, которые рассказывают о предприятиях XIX в. и в то же время оставляют вопросы и пространство для исследований. На кирпичях, из которых сложен 1-й этаж здания, волонтерами найдено клеймо завода Густомесова. Это было довольно крупное предприятие по производству кирпича, работавшее в Екатеринбурге во второй половине XIX в. На оконных рамах при снятии слоев старой краски обнаружили латунные монтажные

уголки с клеймом. Клеймо сообщает фамилию производителя таких латунных уголков – Домарев. Дополнительной информации об этом производителе узнать не удалось.

До фестиваля здание было покрыто тэгами (надписями, сделанными баллонами краски или маркерами), периодически появлялись следы подошв обуви на окнах и разбитые стекла. Теперь на фоне этого здания прохожие делают фото. Отношение жителей города, как и собственников здания, поменялось. Владельцы вложили средства в ремонт внутренних коммуникаций и перекрытий, открыли ресторан на первом этаже. Так посвежевший вид исторического дома полностью изменил отношение к исторической среде в этом месте и вписал здание в историю доходных домов Урала XIX в.

Второй объект, над которым шли работы в 2019 г., — дом псаломщика Топоркова, образец деревянного зодчества XIX в.

Согласно найденным документам в областном архиве, проект здания Городская Управа согласовала 6 сентября 1883 г., отправив официальный ответ автору прошения – Николаю Петровичу Топоркову. В официальном ответе также указывают на обязательное возведение каменного брандмауэра [ГАСО, ф. 62, оп. 1, д. 752а, л. 3]. Из проекта на постройку мы знаем, что участок Н. П. Топоркова располагался по ул. Дубровинской (современная ул. Чернышевского) вытянутый вглубь квартала. Кроме планируемого деревянного дома на участке закладывалась постройка деревянных служб, вдоль которых и требовали возвести брандмауэр. Сам дом проектировали сразу с двумя входами со двора, проходными комнатами и двумя печами. Архитектура дома в проекте изображена приблизительно. Весь обильный декор, сохранившийся на фасаде, вероятно, появился уже стараниями мастера на месте.

Дом строился как жилой для семьи Топорковых. В 1889 г. в доме проживал псаломщик Топорков Николай Петрович. А на участке имелся деревянный дом, амбар, погреб и конюшня. Топорков служил в Свято-Духовском храме. [Сборник историко-статистических и справочных сведений

по городу с адресным указателем и с присоединением некоторых сведений по Екатеринбургскому уезду, издание Екатеринбургского городского головы И.И. Симанова, г. Екатеринбург, 1889 г., с. 314]. После него в доме проживал сын — Федор Николаевич. Именно он и продал дом в 1970-е гг. нынешним собственникам — двум семьям, которые сегодня живут в самом сердце исторического Екатеринбурга в собственном доме XIX в.

С архитектурной точки зрения здание уникальное среди сохранившегося деревянного зодчества того периода. Наличники на фасаде, фронтоны и пилястры забора имеют обильный декор, мотивы которого напоминают древнерусский языческий стиль. Опираясь на исследования в этой области, описанные Б. А. Рыбаковым в трудах «Язычество древней Руси» и «Язычество древних славян», а также М. Г. Мееровичем в своих статьях, можно предположить, что на Урале декор деревянного зодчества несет отсылки к земледельческому культу славян. Такие сюжеты в декоре деревянного зодчества — уже редкость в историческом центре Екатеринбурга. Можно предположить, что декор содержит религиозно-магические символы: солнца, воды, семян, поля и прорастающих растений. Композиция разных деревянных элементов декора раскрывает представления древних славян о мире. Например, о том, что солнце после своего пути по небу спускалось под землю, чтобы омыться подземными водами и вновь взойти на небо очищенным [Меерович М. Г., научная статья «Шесть стилей деревянного Иркутска. Часть 2: древнерусский, восточный», Архитектон: известия вузов №42, 2003 г., с. 95]. Так верх наличника представляет собой небесную часть мира, средняя часть с окном и ставнями — земную часть, а низ наличника — подземную часть мира. Для небесной части характерно было изображение «хлябей небесных» в виде деревянных капель дождя, направленных вниз к засеянному полю. Там же вверху наличника изображены ромбы, часто символизирующие семена, и солнце с прорастающими растениями. По бокам наличника также размещен декор, повторяющий образ прорастающих растений. Кресты с двойными ромбами в средней части наличника очень похожи в своих символах на стога

сена. В нижней части наличника еще раз изображено солнце, но уже в подземном мире и деревянные капельки – знаки подземных вод. Сюжет на наличниках повторяет повествование о трехчастной картине мира на фронтоне – деревянный дождь на карнизе, ромбы вдоль нижней части фронтона как образ семян и солнце в середине композиции. Такой декор – это своего рода письмо-послание о былой культуре и картине мира, интуитивно понятное даже тем, кто не знаком с культурным контекстом того времени. Сохранившейся декор впечатляет своей полнотой и сложностью. Это больше и увлекательное поле для исследователя архитектуры и культуры прошлого.

Участники фестиваля привели в порядок все фасады здания, восстановив утраченный декор и секцию забора. Декор восстанавливали по фотографии 1930-х гг. и следам краски, которые остались на месте утраченного элемента. Секцию забора восстанавливали по образу сохранившейся части, соотносясь с фотографией 1930-х годов, чтобы вернуть исторически верную архитектуру этой части забора. Также была заменена старая кровля на новую фальцевую и сделаны водосточные трубы с резными водоприемными воронками по лекалам других домов того периода в Екатеринбурге.

За время работы фестиваля были найдены предметы и надписи. Так, латунные ручки на окнах имеют клеймо Т. М. Семенова, латунные крючки для фиксации оконных створок с клеймом «№ 3 Т. М. Алексей Быковъ», были найдены карандаш и плоскогубцы под листом кровельного железа. Фасады дома в советское время были обшиты досками, под краской на которых обнаружили надписи на немецком языке: «Trans – Nr Kristen – Nr Bruttogewicht kg Nettogewicht kg Kistemnabe in cm Zechen des Absenders Carl schenck, Darmstadt»; «Oben Vorsicht Nicht kanten V/O Stankoimport Vertrag – Nr 047 Trans – Nr Kristen – Nr». «Carl schenck» в Дармштадте – это дочерняя компания технологической группы «Dürr ag» в Штутгарте, основанная в 1881 г. как весовая фабрика. В 1907 г. предприятие производило станки. Их заказчики – производители автомобилей из авиационно-космической, электротехнической и турбо-машиностроительной отраслей. V/O Stankoimport — это

внешнеэкономическое объединение «Станкоимпорт», было создано в 1930 г. в России с целью оснащения строящихся отечественных заводов прогрессивным металлообрабатывающим оборудованием. В предвоенные годы Общество поставляло высокоточное станочное оборудование производства США, Германии, Италии, Франции и Швейцарии в адрес Горьковского автомобильного завода, тракторных заводов в Сталинграде и Челябинске, Ростовского завода сельскохозяйственного машиностроения, Первого Государственного подшипникового завода в Москве. Предположительно в промежуток между 1930-х и 1940-х гг. ящики этих предприятий попали на Чернышевского 6, а позже доски от них отправились на зашивку бревенчатого фасада. Что было внутри ящиков не известно. Но весь главный фасад перестал быть бревенчатым и приобрел дощатую зашивку с пробивающимися сквозь старую краску надписями на немецком языке.

Стараниями волонтеров Том Соьер Феста здание из серой незаметной избушки превратилось в сказочный дом с богатым красивым декором. Местный дизайнер выпустил открытку с наличником этого дома, а фасад здания стал фоном для фотосессий. История здания и его жителей приоткрылись горожанам, и теперь ждет своих исследователей. Отдельного внимания заслуживает архитектурный декор, исследование которого возможно откроет новую культурную грань в архитектуре Урала XIX в.

Третье здание фестиваля, за которое взялись участники Том Соьер Фест в Екатеринбурге в 2021 г., — бывшая школа первой ступени, пожалуй, единственное сегодня известное нам сохранившееся бревенчатое здание школы.

Изученные исторические документы показывают, что здание построено до революции между 1890 и 1910 годом [ГАСО, ф. 62, оп. 1, д. 382, л. 46]. Школа закладывалась на Цыганской площади между второй (сегодня улица Фрунзе) и третьей загородными улицами. В конце XIX – начала XX веков загородных улиц было четыре, дальше на юг город заканчивался. На Цыганскую площадь приходил тракт, ведущий на Челябинск, что сделало

характер площади торговым. В Екатеринбурге во второй половине XIX в. существовал принцип размещения школ на городских площадях, например земская школа на Хлебной площади (современный Дендрологический парк) или здание начальной школы на Сенной площади. По такому же принципу с одного из углов Цыганской площади в начале века появляется школа первой ступени. В 1920-е гг. школа имела номер 10, а заведующим школы значилась А. В. Карташева. Также в 1920-е гг. в здании школы размещался рабочий клуб Комсомолец со своей библиотекой [Быков В. М. Свердловск - столица Урала : справочник-путеводитель / сост. В. М. Быков. — Екатеринбург : Уралкнига, 1924. — 207 с., с. 93]. В 1929 г. в городе появляется первая трамвайная ветка, соединившая Цыганскую площадь с железнодорожным вокзалом. Местом для устройства трамвайного парка была выбрана Цыганская площадь, но школа продолжала свою работу. Вероятно, часть помещений в то время могла быть занята сотрудниками трамвайного парка. Сегодня все здание находится в пользовании ЕМУП ТТУ. В помещениях бывшей школы сегодня размещены цеха столярной мастерской трамвайного депо. За этим зданием есть закрепившийся среди сотрудников трамвайного парка топоним — дом Колчака. Старожилы помнят мемориальную табличку на доме, рассказывающую о том, что в здании останавливался Колчак. Подтвердить легенду пока не удалось.

По архитектуре прохожие часто путают здание школа с домом Бажова (ул. Чапаева 11), построенного в тот же временной период и в похожем стиле. Но есть одно весомое различие – масштаб здания. Дом Бажова — жилой дом, имеет небольшие окна и высоту этажа. Здание школы строилось как общественное здание, высота помещений порядка 4-х метров, высота окон 3 метра. Этим и уникален сохранившийся объект — типология общественных бревенчатых зданий дореволюционной постройки сегодня большая редкость. Скорее всего, здание сохранилось благодаря соседству с трамвайным парком — девелоперский проект на месте школы на территории парка трудно исполним, и это обстоятельство уберегло дом от сноса и застройки земли под ним.

Волонтеры фестиваля привели в порядок сруб, ремонтировали наличники и вставляли стекла в окна. Работы на этом объекте продолжаются в 2022 г. В ходе работ из бревенчатого фасада были изъяты не один десяток кованых гвоздей. Вероятно, на них крепились афиши рабочего клуба. А в гранитном цоколе здания найден металлический номерной знак с обозначением «0632 УКХ». Значение шифра разгадать пока не удалось.

Здание бывшей школы — последнее сохранившееся в районе здание дореволюционного периода. Именно оно напоминает прохожим о том, что здесь была своя жизнь и культура, что город XIX в. не заканчивался районом Царского моста, место имеет свою историю и предпосылки в своем развитии. А типология здания поднимает важный и интересный вопрос образования в Екатеринбурге, каким оно было, какие для этого строились здания, как и кем они эксплуатировались. Здание стало открытием даже для жителей соседних домов. Новая жизнь старой школы только начинается.

Пример участников Том Соьер Феста показал, что обычный житель города без специального образования реставратора или краеведа способен сдвинуть с мертвой точки процесс сохранения и развития нашей исторической среды. Рядовой житель города способен проявить и сформулировать ценность конкретного объекта, поставить вопросы о его сохранении, изменить отношение горожан, бизнеса и власти к нашему наследию только одним своим примером. Примером физического сохранения исторических домов, первых шагов в краеведческом исследовании истории места, вдохновения окружающих на интерес к нашему прошлому и дому в широком смысле. Сначала человек проявляет заботу об исторических домах, а затем исторические дома сами заботятся о нас, когда мы проходим мимо них и задаемся вопросом «а что здесь было раньше?».